

Ш. А. АМОНАШВИЛИ,

академик РАО, руководитель

Международного центра гуманной педагогики, профессор Московского городского педагогического университета, доктор психологических наук

ОБ УРОКАХ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА

Дмитрий Сергеевич Лихачев — это явление XX века. Его жизнь, его наука, общественная деятельность — суть то высшее, что мы называем Светом. Он был носителем Света и олицетворением Совести России. Он жил по Совести и показывал нам всем, что есть Совесть и как надо жить по Совести. Дмитрий Сергеевич — это Урок для нас, Урок духовности и нравственности, благородства и великодушия, мудрости и возрождения, честности и порядочности. Российскому народу он показал Урок духовного подъема, из которого нам долго придется извлекать свои частные уроки, то есть делать выводы, взрастать и становиться мудрыми. Слова «Дмитрий Сергеевич Лихачев в моей жизни», независимо от того, знали мы его лично, выделись с ним хоть раз или нет, должны означать обновление нашего духовного мира.

С Дмитрием Сергеевичем меня связывают, с одной стороны, три больших воспоминания, с другой же — некая духовная общность, в которой я нахожу опору для гуманной педагогики.

Сначала об этих воспоминаниях.

В середине 1980-х гг., когда шел нелегкий процесс утверждения идей гуманной педагогики, в газете «Известия» появилась большая статья Д. С. Лихачева, в которой он затрагивал вопросы культуры и воспитания. В этой статье среди других он упомянул мои книги и положительно отозвался о моих педагогических идеях. Поддержка знаменитого ученого и мыслителя сыграла исключительную роль в моей судьбе: я оказался защищенным от нападков со стороны представителей ортодоксальной педагогики, которые считали меня «буржуазным» педагогом.

Позднее, в 1989 г., мне посчастливилось увидеть его на трибуне Съезда народных депутатов и услышать его речь в защиту культуры, библиотек, учителей, образования. Он тогда говорил: «Детей и педагогов надо сейчас просто защищать. Учителя школ не имеют авторитета, не имеют времени пополнять свои знания. Преподавание душится различными программами, командно-админи-

стративными методами прошлого, регламентирующими указаниями и низкого качества методиками. Преподавание в средней школе — это прежде всего воспитание. Это — творчество педагога, а творчество не может быть вне свободы. Поэтому учитель должен вне программы иметь возможность рассказать ученикам о том, что он сам любит и ценит, прививать любовь к литературе, искусству и т. д.».

Я считаю, что это выступление Дмитрия Сергеевича до сих пор имеет исключительное значение как ориентир для развития культуры и образования. Именно тогда он провозгласил идею, которая ждет своего воплощения: «Должна быть долгосрочная программа развития культуры в нашей стране».

Наконец, воспоминание о том, как я оказался рядом с Дмитрием Сергеевичем в салоне самолета. Я летел в Париж для участия в конференции ЮНЕСКО. Был 1990 год. Я уселся в кресло. Рядом два места были свободны. «Можно вас побеспокоить?» — услышал я голос. Это был Дмитрий Сергеевич, он тоже летел вместе с женой в Париж. Он сел посередине. Я бы не осмелился с ним заговорить, если бы он сам не дал мне повода. Я назвал свою фамилию, он сказал, что знает меня, узнал по фотографиям в газетах. Расспрашивал о моей педагогике. Так мы долетели до Парижа. Он оставил мне автограф на полях книги «Витязь в тигровой шкуре», которую я всегда носил с собой. К великому моему сожалению, книгу эту вместе с сумкой у меня украли в Екатеринбурге.

«Память — основа совести и нравственности», — говорил Дмитрий Сергеевич. Еще он говорил: «Воспитываться в моральном климате памяти».

Эти воспоминания до сих пор являются для меня источниками энергии и вдохновения.

А теперь о духовной общности в сфере гуманной педагогики. Это та общность, которая складывается во мне на основе соразмышлений с Дмитрием Сергеевичем.

«Мы — страна без обращения к другому, — говорит он. — Постоянное “ну”, привычка

обращения с понуканием вошла в язык... Без умения обратиться друг к другу мы теряем себя как народ».

Привычка понукания породила и понукательную педагогику. Это — своеобразная вариация на тему авторитарной педагогики. Она особенно резко звучит в семье, где ребенок «воспитывается» в постоянных запрещениях, в сухих наставлениях, в приказах и принуждениях. Источником понукания, как известно, является родительский эгоизм. Понукание есть также атрибут школьного авторитаризма, который зиждется на принципах силового подхода к детям. Перефразируя Дмитрия Сергеевича, мы можем обобщить: без умения обратиться к детям с ноткой поощрения и утверждения мы теряем воспитательное влияние на них.

Дмитрий Сергеевич говорил: «Задача литературы — открывать человека в человеке — совпадает с задачей литературоведения — открывать литературу в литературе».

Эта мысль имеет полную аналогию с образованием. Что есть задача образования? То же самое, что и задача литературы: открывать человека в человеке. А задача науки? Открывать педагогику в педагогике. Дмитрия Сергеевича очень волновали, как он выразился, «командно-административные методы, регламентирующие указания и низкого качества методики». «Пусть составители методик сами преподают по своим методикам и выполняют эти указания, пусть они охраняют памятники, пусть они водят экскурсии...»

Дмитрий Сергеевич анализировал сложившиеся обстоятельства в образовании с точки зрения духовности, нравственности, личностного подхода, в связи с чем и складываются его резкие оценки.

Пользуясь мыслями Дмитрия Сергеевича Лихачева, я попытался определить тематику двенадцати уроков духовно-нравственного и философского характера. Я бы назвал их уроками Лихачева. Предлагаю их вашему вниманию.

Урок первый

Тема урока: «Знаете, я не озлобился».

Содержание урока: Жизнь Дмитрия Сергеевича. Яркие примеры из его детства, студенчества, в период ссылки на Соловецкие острова. Надо показать жизнь героя духа. Надо объяснить наглядную символику совести России, дать понять, как жизнь Дмитрия Сергеевича может стать для нас уроком мудрости.

Урок второй

Тема: «Умение сохранять достоинство».

«Умение сохранять достоинство, не навязываться другим со своими огорчениями, не портить другим настроение, быть всегда при-

ветливым и веселым — это большое и настоящее искусство... В разговоре с другими умеете слушать, умеете помолчать, умеете пошутить, но редко и вовремя». (Из книги «Заметки и наблюдения»)

Урок третий

Тема: «Чем объединяется семья?»

«Чем объединяется семья? Общими разговорами за столом — за завтраком или ужином. Раньше по вечерам обычно играли или пели. Дома у нас любили сумерничать. Когда еще керосиновую лампу не зажигали, керосин дорог, а шитьем заниматься нельзя, вот в это время и рассказывали истории, играли или пели песни. Хоровое пение, между прочим, — идеальный способ объединения людей». (Из книги «Письма о добром»)

Урок четвертый

Тема: «Жить для других».

«Если жить только для себя... то от прожитого не останется и следа. Если же жить для других, то другие сэберегут то, чему служил, чему отдавал силы». (Из газетного интервью)

Урок пятый

Тема: «Природа не терпит бесстыдства».

«Если бесстыдство переходит в язык, то бесстыдство языка создает ту среду, в которой бесстыдство уже привычное дело. Существует природа. Природа не терпит бесстыдства. Сейчас кому-то кажется, что вседозволенность — кратчайший путь из униженного положения. Но это самообман. Тот, кто чувствует себя свободным, не будет отвечать матом. Я просто не мог материться. Если бы даже я решил про себя, ничего бы не вышло». («Комсомольская правда». 1996. 5 марта)

Урок шестой

Тема: «Слова исчезли вместе с явлениями».

«Слова исчезли вместе с явлениями. Часто ли мы слышим “милосердие”, “доброжелательность”? Этого нет в жизни, поэтому нет и в языке. Или вот “порядочность”, а “любезность”? “Вы оказали мне любезность”... “Любезный человек”. «Он воспитанный человек». Это прежде всего раньше говорилось о человеке, которого хотели похвалить. Понятие воспитанности сейчас отсутствует, его даже не поймут.

...Еще сто лет назад в словаре русского языка было 287 слов, начинающихся с «благо». Почти все эти слова исчезли из нашей речи, а те, что остались, обрели более приземленный смысл». («Комсомольская правда». 1996. 5 марта)

Урок седьмой

Тема: «Очень важно читать детям вслух».

«Очень важно читать детям вслух. Чтобы учитель пришел на урок и сказал: “Сегодня мы будем читать ‘Войну и мир’”. Не разбирать,

а читать с комментариями. Так читал нам в школе наш учитель словесности Леонид Владимирович Георг. Чаще всего это происходило на тех уроках, которые он давал вместо своих заболевших коллег педагогов. Он читал нам не только “Войну и мир”, но и пьесы Чехова, рассказы Мопассана. Показывал нам, как интересно учить французский язык, рылся при нас в словарях, подыскивая наиболее выразительный перевод. После таких уроков я одно лето занимался только французским». («Комсомольская правда». 1996. 5 марта)

Урок восьмой

Тема: «Надо учиться не скоростному, а медленному чтению».

«Самое печальное, когда люди читают и незнакомые слова их не заинтересовывают, они пропускают их, следят только за движением интриги, за сюжетом, но не читают вглубь. Надо учиться не скоростному, а медленному чтению. Пропагандистом медленного чтения был академик Щерба. Мы с ним за год успевали прочесть только несколько строк из “Медного всадника”. Каждое слово представлялось нам как остров, который нам надо было открыть и описать со всех сторон. У Щербы я научился ценить наслаждение от медленного чтения. Стихи же вообще нельзя прочесть с первого раза. Сперва нужно уловить музыку стиха, затем уже читать с этой музыкой про себя или вслух». («Комсомольская правда». 1996. 5 марта)

Урок девятый

Тема: «Я живу ощущением расставания».

«К сожалению, я живу ощущением расставания. Расставания с прежней культурой, прощания с нею... Прощание должно соединяться со встречей нового. А вот ощущения встречи новой культуры у меня нет. У нас нет еще идеалов, к которым мы должны были бы стремиться. Может быть, они будут у нынешних детей? Среди ребят 14–15 лет есть те, кто прекрасно занимается историей, гуманитарными науками. Где есть хоро-

ший учитель в школе, там растут хорошие дети».

Урок десятый

Тема: «Учительство — это искусство».

«Учительство — это искусство, труд не менее творческий, чем труд писателя или композитора, но более тяжелый и ответственный».

Учитель обращается к душе человеческой не через музыку, как композитор, не с помощью красок, как художник, а впрямую. Воспитывает личностью своей, своими знаниями и любовью, своим отношением к миру».

Урок одиннадцатый

Тема: «Мы не должны забывать о своем культурном прошлом».

Народ не должен терять своего нравственного авторитета ни при каких обстоятельствах. Мы не должны забывать о своем культурном прошлом, о наших памятниках, литературе, языке, живописи. Национальные отличия сохраняются и в XXI веке, если мы будем озабочены воспитанием души, а не только передачей знаний».

Урок двенадцатый

Тема: «Бог — великий архитектор».

«Сознание предшествует воплощению идей. Бог — великий архитектор» (Отношение Дмитрия Сергеевича к религии, к православной культуре; его понимание национального духа России).

Тематика этих двенадцати уроков, разумеется, вовсе не исчерпывает содержания духовно-нравственного, этического, эстетического, литературного, философского наследия Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Уроки Лихачева должны стать уроками воспитания, уроками ориентации молодежи на духовно-нравственное совершенствование. На этих уроках важно, чтобы школьники философствовали, размышляли, вырабатывали в себе мировоззрение, облагораживались.

Надо оправдать надежду Дмитрия Сергеевича на то, что у нынешних детей будут достойные идеалы, к которым они устремятся.